

На следующее утро, около девяти часов, Кун Лянь пунктуально выудил себя из-под одеяла. Его ледяной сине-голубой хвост наполовину утопал в однотонной ткани. Он сладко зевнул, потянулся, и свернутый кольцами хвост нетерпеливо шевельнулся под одеялом.

Повалявшись еще немного, Кун Лянь похлопал себя по щекам, с помощью магии отрастил ноги и выбрался из постели. Он принялся собирать волосы, закрепляя их гребнем, и одновременно перебирал в уме план на день.

Честно говоря, смерть Сю Е казалась ему подозрительной.

Наставник главной героини — старец, проживший тысячу лет. Людей, достигших его статуса и уровня совершенствования, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Сю Е был главой дворца Чунмин, а сам он — Облачный питон, Пожирающий Небо, одного уровня с Королем демонов. Не узнать Сю Е наставник просто не мог.

Более того, в пылу битвы, осознав, что проигрывает, Сю Е принял свой истинный облик. Такого огненно-красного гигантского питона мог иметь только глава дворца Чунмин. Глава секты Силу не мог не понимать последствий убийства Сю Е. Даже если бы он был вне себя от ярости из-за того, что Сю Е посягнул на его любимую ученицу, он не стал бы хладнокровно убивать его. Максимум — принудил бы Сю Е вернуться во дворец Чунмин зализывать раны.

Однако самое странное заключалось не в этом. После смерти Сю Е глава секты Силу содрал с него кожу, вынул кости и похитил демоническую жемчужину.

Зачем ему это понадобилось?

Демоническая жемчужина — вещь специфическая. Если ты не практик секты Цинлай, извлечь из нее максимальную пользу невозможно. К тому же адепты Цинлай всегда использовали лишь ядра диких зверей, прецедентов использования ядер представителей расы демонов не было. В сценарии, предоставленном Системой, также не упоминалось, чтобы кто-то из секты Цинлай контактировал с ядром Сю Е.

Так где же теперь эти вещи?

Кун Лянь прикусил нижнюю губу — привычка, возникавшая у него всякий раз, когда он задумывался.

У главы секты Силу не было мотива убивать Сю Е. Он человек рассудительный и не стал бы ставить себя и свою любимую ученицу в положение вечных грешников перед расой людей.

Сю Е тоже не был склонен к бессмысленным конфликтам, иначе он не смог бы заставить своих подчиненных подчиняться ему. Интеллект правителя зачастую определяет, как далеко он сможет зайти.

Он дал обещание прежнему владельцу тела, и его нужно выполнить, иначе он не сможет спокойно наслаждаться жизнью, пользуясь чужой личностью.

Чтобы Сю Е был в безопасности, необходимо устранить скрытую угрозу. Только когда Сю Е будет в безопасности, он сможет заняться собственной жизнью.

Поэтому первое, что нужно сделать Кун Ляню — найти Сю Е и взять его под защиту.

Кун Лянь еще не до конца подчинил себе Систему, поэтому на данном этапе не мог получить полные данные о мире — то, что хосты называют сюжетом.

Поразмыслив, он решил, что подозреваемыми являются те двое хостов.

Проблема невелика. Даже без полного сценария он способен сделать верные выводы на основе имеющейся информации.

Кун Лянь не хотел толкаться в толпе, поэтому решил осмотреть рейтинговую таблицу Ассамблеи Бессмертных — вдруг удастся встретить главную героиню? Сю Е в последнее время постоянно крутился возле нее. Скорее всего, найдя ее, он найдет и Сю Е.

Хосты не могут видеть местоположение друг друга, они — лишь марионетки Системы. Если в текущем мире есть другие хосты, кроме них самих, они не могут их отследить.

К тому же, а что, если их задача — действовать радикально? Не соблазнять, а просто взять и прихлопнуть главных героев одним махом, а потом сбежать?

Цзюнь Сянлин в синих одеждах, с мечом Тяньцзи за спиной, без капли косметики и украшений, выглядела настолько чисто и безупречно, что по праву носила титул Феи Чистых Облаков.

Кун Лянь покачал головой, тщательно поправляя одежду. Каждый день он ловил себя на мысли: любовь ослепляет.

Но Кун Лянь мог обойти ограничения. Система стала его инструментом, он мог взломать бэкенд и увидеть местоположение немногих других хостов.

Сю Е заклеили злодеем лишь потому, что он стоял на пути главных героев, принадлежал к расе демонов, несовместимой с людьми, да еще и был претендентом на трон Короля демонов. А еще из-за своей страсти к героине он несколько раз пытался убить героя, однажды даже едва не отправив того на тот свет.

Сейчас была лишь одна маленькая загвоздка —

Неужели это и есть любовь?

Миры, зафиксированные Системой, в большинстве своем были порождены романами или подобными произведениями, поэтому у них имелся сюжет. Это и было своего рода читьерством, которое Главная Система предоставляла хостам.

В этот момент Сю Е тоже направлялся к рейтинговой таблице. Он хотел попрощаться с Цзюнь Сянлин, а затем отправиться на поиски Кун Ляня.

Цзюнь Сянлин была истинной феей справедливости: отвечала добром на добро, никогда не сплетничала за спиной, но иногда выражалась слишком... прямолинейно, раня словами без ножа. Если бы он действительно был в нее влюблен, то, вероятно, уже несколько раз умер бы от злости.

По логике, задачи двух хостов должны различаться: у одного цель — героиня, у другого — герой. Но нельзя исключать, что кто-то играет не по правилам. В конце концов, кто есть кто, он пока не знал. Нужно увидеть всё своими глазами.

*

Сегодня был день перед началом Ассамблеи Бессмертных. Официальное открытие только завтра, многие секты и вольные практики всё еще были в пути, но у ворот горы уже яблоку негде было упасть.

Сю Е издали узнал Цзюнь Сянлин среди десятков адептов. Если бы не то, что она человек, а противоречия между двумя расами были неразрешимы, Сю Е с радостью подружился бы с ней.

Она была честна, умела отличать добро от зла, обладала добрым сердцем и острым умом, знала, кому можно доверять, а кого стоит избегать. Она была искренней, и неудивительно, что так много людей любили ее.

Кто не полюбит такую девушку?

Но ему нужна была не она. Ему был нужен Кун Лянь.

Сю Е тридцать с лишним лет следовал за Кун Лянем призраком, день и ночь находясь с ним в одной комнате. В этом мире не было никого, кто знал бы Кун Ляня лучше, чем он.

Поначалу он не питал к нему чувств, лишь подозревал о его происхождении и был заинтригован тем, что тот задумал. Но со временем его взгляд стало невозможно отвести, ему хотелось, чтобы тот был рядом день и ночь.

Он больше не хотел просто смотреть. Он хотел коснуться его, узнать лучше, поговорить, хотел...

Поцеловать, обнять и даже... обладать им!

Неважно, по какой причине он переродился, единственное, чего он жаждал сейчас — найти его!

Прошлой ночью, когда эмоции улеглись, Сю Е даже сомневался, не приснилось ли ему всё, не был ли Кун Лянь лишь плодом его воображения. Но эта мысль мелькнула и исчезла — он боялся думать об этом всерьез.

Если тот человек был лишь фантазией, если он не сможет его найти... он сойдет с ума.

Цзюнь Сянлин отошла от рейтинговой таблицы, уступая место другим, и на полпути заметила Сю Е, стоящего в беседке у длинной лестницы. Она подошла ближе и поклонилась:

— Брат Чэнь.

Сю Е ответил поклоном:

— Госпожа Цзюнь.

Цзюнь Сянлин спросила:

— Брат Чэнь, разве вы не собирались сегодня на смотровую площадку? Почему вы здесь?

Поход на площадку был вчерашней выдумкой Сю Е. На самом деле он хотел проверить защитный барьер Ассамблеи. Старейшины дворца предупреждали, что барьер способен распознавать демонов, и под стадией Великого Достижения скрыться было невозможно.

Условием срабатывания была утечка демонической ци. К счастью, его навыки скрытности были на высоте, а уровень совершенствования — достаточно высоким. Если соблюдать осторожность, барьер не среагирует.

Но сейчас ему уже ничего не хотелось.

Сю Е изобразил на лице крайнее сожаление:

— Госпожа Цзюнь, прошу прощения. Прошлой ночью я получил письмо из дома, мне нужно срочно вернуться. Боюсь, я пропущу Ассамблею. Будьте добры, завтра сообщите от моего имени, что я снимаю кандидатуру.

— Ничего страшного, это пустяки, — Цзюнь Сянлин не стала расспрашивать. Семейные дела — не ее забота. Но раз уж Сю Е столько времени помогал ей, по-человечески она должна была его проводить. — Брат Чэнь, позвольте мне проводить вас до подножия горы.

Таков был характер Феи Чистых Облаков: чиста, естественна, никогда не спросит лишнего.

— Благодарю вас, госпожа Цзюнь, за понимание, — Сю Е любил общаться с такими прямолинейными людьми — никакой двусмысленности, всё легко.

Но стоило ему обернуться, как он замер.

Цзюнь Сянлин сделала пару шагов и, заметив, что Сю Е не следует за ней, обернулась:

— Брат Чэнь, вы что-то забыл...

Она осеклась. Брат Чэнь, которого она знала как надежного и невозмутимого человека, сейчас выглядел так, будто увидел спустившееся с небес божество. Его глаза были широко раскрыты, а на лице читалось полное неверие.

Цзюнь Сянлин проследила за его взглядом и тоже замерла.

Навстречу им шел молодой человек в белом. Необычайно красивый, каждое его движение излучало аристократизм, а в глазах читалось удивление, словно он увидел кого-то знакомого.

Цзюнь Сянлин никогда не видела подобных людей. В народе сказали бы: небожитель спустился в мир смертных. Даже в трех высших сектах не было никого с такой статью и внешностью.

Она подумала: должно быть, это какой-то отшельник или вольный практик. Правду говорят, истинные мастера скрываются среди народа.

Сю Е, не мигая, смотрел на идущего к нему Кун Ляня. Дыхание перехватило, сердце колотилось как бешеное: Неужели это сон? Как он здесь оказался?! Разве он не должен быть в уединении?!

Кун Лянь тоже был удивлен. Он только подумал об этом, не ожидая, что Сю Е действительно окажется с героиней.

Цзюнь Сянлин было легко узнать: ее меч Тяньцзи, выкованный из восточного белого нефрита, источал фиолетовую ауру, а рукоять была украшена редким пурпурным золотом, уникальным для секты Куньлунь.

Тяньцзи — символ Цзюнь Сянлин, Тяньшу — символ героя.

К тому же, героиня всегда носила синие одежды без вышивки и украшений, выделяясь на фоне других учениц.

Однако... что это за выражение лица у Сю Е?

Кун Лянь невозмутимо подошел, остановился в пяти шагах и спросил:

— Ты... А-Куан?

Сю Е изо всех сил ущипнул себя за руку под рукавом. Боль отрезвила его мгновенно:

— Да... это я... А ты? Кто ты такой? Откуда ты знаешь... мое детское имя?

Где же была невозмутимость главы дворца Чунмин? Стоило любимому человеку оказаться рядом, как даже высокий уровень совершенствования перестал помогать.

Кун Лянь слегка прищурился. Сю Е вел себя очень странно, вопрос прозвучал фальшиво... Казалось, он узнал его, но этого не должно быть.

Хотя внутри у него возникли сомнения, внешне он оставался невозмутимым:

— Я Кун Лянь, твой старший брат. Я ушел в глубокое уединение еще до того, как ты начал всё осознавать. Тетушка Ци должна была рассказывать тебе обо мне.

Тетушка Ци была кормилицей Сю Е.

Сю Е притворился, что внезапно всё вспомнил:

— Точно! Точно! Тетушка Ци рассказывала, ты... ты мой старший брат!

Прозвучало еще фальшивее.

Кун Лянь кивнул и повернулся к Цзюнь Сянлин:

— Фея Чистых Облаков.

Цзюнь Сянлин ответила:

— Друг Кун.

Видя, что братья только что воссоединились и им явно есть о чем поговорить, Цзюнь Сянлин,

не отличавшаяся излишним любопытством, сказала Сю Е:

— Брат Чэнь, беседуйте, я провожу вас позже.

Сказав это, она развернулась и ушла.

Всего пара фраз, и Кун Лянь убедился в истинном характере героини: действительно чиста и лишена притворства.

Но вот этот Сю Е...

Кун Лянь посмотрел на него, и Сю Е, казалось, был готов приклеиться к нему взглядом. Кун Лянь спросил:

— Ты не сомневаешься во мне?

Сю Е снова больно ущипнул себя, чтобы окончательно прогнать ощущение сна, и серьезно ответил:

— Тетушка Ци перед смертью упоминала о тебе. Мое детское имя знают только близкие. К тому же... я чувствую, что твой уровень выше моего, у тебя нет причин меня обманывать.

Он давно знал: этот человек не станет лгать, потому что ему в принципе нет дела до мирских вещей. В его глазах сокровища, за которыми гоняются все, не стоили и вкусного десерта или распутившегося цветка.

Сю Е вдруг охватил страх. Чем он может удержать этого человека? Что у него есть такого, что могло бы его заинтересовать?

Кун Лянь кивнул, поверив на сорок процентов. Он не стал развивать тему, а спросил:

— Фея Чистых Облаков собиралась проводить тебя. Ты уже уходишь?

Сю Е на мгновение замер, прежде чем осознал вопрос:

— Нет... просто... здесь не очень удобно...

Он собирался уйти, чтобы найти этого человека, но теперь, когда тот здесь, стоит ли уходить?

Подумав об этом, Сю Е спросил:

— Брат... старший брат, а ты зачем здесь?

Кун Ляню показалось утомительным стоять, он присел на каменную скамью и жестом

пригласил Сю Е сесть:

— Я вышел из уединения позавчера. Расспросил нескольких демонов и узнал, какой пост ты занимаешь. Услышал, что тебя нет, и, похоже, ты отправился в мир людей, поэтому пришел искать тебя. Как раз проходила Ассамблея, я подумал, что ты можешь быть здесь, решил попытать удачи. Кто же знал, что действительно найду тебя.

Говоря это, Кун Лянь был совершенно бесстрастен. Никакой радости или волнения.

Дело не в отсутствии чувств, просто персонаж Цзычэ Уцзи не был склонен к ярким эмоциям. К тому же он слишком долго играл роли и сейчас просто устал. А раз Сю Е ведет себя так странно и ни в чем его не подозревает, Кун Лянь решил, что можно больше не притворяться.

Сю Е привык к этому. Этот человек всегда был таким — ничто не могло изменить выражение его лица, он всегда оставался легким, как облако. Неизвестно, было ли это следствием долгого уединения.

Он опустил голову, отвечая, но в душе думал: интересно, как бы этот человек выглядел, если бы улыбнулся?

<http://bllate.org/book/19930/1961341>